
КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

CRIMINALISTICS; FORENSIC EXPERT ACTIVITY; OPERATIONAL INVESTIGATIONS

Научная статья

УДК 342.32

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.13

Галяутдинов Рушан Радикович

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
rushan-94@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ДОЛЖНОСТНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И СИСТЕМНЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В ходе судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел по должностным насильственным преступлениям, учитывая специфику данной категории дел и субъектного состава, государственный обвинитель в подавляющем большинстве случаев сталкивается с проблемными ситуациями активного и пассивного противодействия судебному следствию, обусловленными целью воспрепятствовать установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, и избежать какого-либо наказания. Ш.В. Аутлев отмечает, что «противодействие судебному следствию – деятельность на этапе судебного следствия, препятствующая получению достоверной информации о рассматриваемом преступлении» [1, с. 9–10]. В свою очередь, В.Ю. Белицкий рассматривает противодействие судебному следствию как частный вид противодействия, заключающийся в воспрепятствовании судебному следствию как части судебного разбирательства [2, с. 163].

Ключевые слова: должностные насильственные преступления, судебное следствие, правоприменительная практика, новые доказательства, планирование судебного следствия, судебные версии, противодействие судебному разбирательству

Для цитирования: Галяутдинов Р.Р. Противодействие судебному рассмотрению уголовных дел о должностных насильственных преступлениях и системные тактические приемы его преодоления / Р.Р. Галяутдинов. – 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.13 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 2. – С. 154–161.

Original article

Galyautdinov Rushan Radikovich

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
rushan-94@mail.ru

**ABOUT COUNTERACTING THE CRIMINAL CASES HEARING
CONCERNING VIOLENT CRIMES COMMITTED BY OFFICIALS
AND SYSTEMATIC TACTICS TO OVERCOME IT**

Abstract. During the court hearing on criminal cases that involve violent crimes committed by officials, it is necessary to take into account the specific nature of this category of cases and the parties. The public prosecutor in the vast majority of cases is faced with situations of active and passive opposition to judicial investigation, aimed to prevent the establishment of circumstances which are subject to proof, and avoid any punishment. Sh.V. Outlev notes that “countering judicial investigation is an activity at the stage of judicial investigation that prevents obtaining reliable information about the crime in question” [1, p. 9–10]. In turn, V.Y. Belitsky considers counteraction to judicial investigation as a special type of counteraction, consisting in obstructing judicial investigation as part of judicial proceedings [2, p. 163].

Keywords: official violent crimes, judicial investigation, law enforcement practice, new evidence, judicial investigation planning, judicial versions, countermeasure to judicial investigation

For citation: Galyautdinov R.R. About Counteracting the Criminal Cases Hearing Concerning Violent Crimes Committed by Officials and Systematic Tactics to Overcome It. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 2, pp. 154–161 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.13.

Противодействие судебному рассмотрению уголовных дел о должностных насильственных преступлениях и системные тактические приемы его преодоления. По нашему мнению, противодействие судебному рассмотрению уголовных дел представляет собой комплекс действий (бездействия), направленных на воспрепятствование установлению обстоятельств дела, необходимых как для установления реальных обстоятельств дела, так и для вынесения справедливого решения. По нашему мнению, виды противодействия судебному рассмотрению уголовного дела по должностным насильственным преступлениям, в отличие от противодействия по иным категориям уголовных дел, характеризуются большей степенью сложности и комбинированности способов такого противодействия, что обуславливается спецификой профессиональных знаний субъектов, оказывающих противодействие и их личных и служебных связей.

Проанализировав подходы к определению сущности противодействия, а также опираясь на эмпирический опыт изучения рассматриваемой категории дел, полагаем, что противодействие на стадии судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела не появляется внезапно, а берет свои истоки уже с досудебных стадий. В ходе же судебного разбирательства такое противодействие трансформируется в направлении судебных ситуаций и приобретает собственную специфику, обусловленную судебным этапом уголовного судопроизводства.

Субъектами оказания противодействия судебному рассмотрению уголовных дел по должностным насильственным преступлениям являются участники судебного разбирательства, как указывают опрошенные сотрудники прокуратуры, в 50% случаев субъектом противодействия выступают подсудимые, затем защитники (35 %), свидетели (10 %), потерпевшие (5 %).

В этой связи на основе классификации, проведенной Э.У. Бабаевой [3, с. 50–52] и в развитие ее мнения, мы предлагаем следующую классификацию.

1) Формально основанные на законе и незаконные.

Когда мы говорим о формальной законности при противодействующих мерах со стороны представителей защиты, то речь больше может идти о злоупотреблении правом, когда используемые механизмы закона применяются в целях, препятствующих установлению обстоятельств преступления. Приведем пример из практики. По уголовному делу в отношении судебного пристава И. подсудимый в ходе судебного следствия отказался от дачи показаний. Из материалов уголовного дела следует, что И. заявил о том, что наложение ареста на имущество А. было незаконным и противоправным. Однако А. продолжал приходить в отдел судебных приставов с просьбой дать ему разъяснения относительно наложения ареста на его движимое имущество. В один из визитов И. закрыл дверь кабинета на ключ и несколько раз ударил кулаком А. в область головы. Учитывая, что дача показаний подсудимым является его правом, а не обязанностью, оказанный акт противодействия, тем не менее, не противоречит закону¹.

Другой пример двойственного понимания применения закона. Подсудимый С. в ходе допроса сообщил ложные сведения относительно наличия у него алиби на момент совершения преступления². Было установлено, что поскольку представленная информация искажает объективную реальность произошедшего, будучи направленной на создание ложного представления о событии, этот акт противодействия незаконен.

2) По отношению к последствиям, причиненным в результате противодействия со стороны участников процесса: умышленные и неумышленные виды противодействия.

Приведем пример. По уголовному делу в отношении инспектора отдела безопасности ФКУ ИК А. свидетель в суде дал ложные показания, поскольку

¹ Архив Давлекановского районного суда Республики Башкортостан. Д. № 1-13/2016.

² Архив Белебеевского городского суда Республики Башкортостан. Д. № 1-98/2015.

получил вознаграждение. Исходя из материалов уголовного дела, было установлено, что инспектор отдела безопасности ФКУ ИК Б., будучи коллегой А., получил от последнего материальное вознаграждение в размере 100 тысяч рублей за умышленные ложные показания. Со слов Б., потерпевший В. создавал помехи при личном досмотре и толкнул инспектора А., при этом пытался ударить последнего в паховую область. В ответ на это А. применил физическую силу и спецсредства. Было установлено, что данные показания являются ложными. В этой ситуации помехи объективному рассмотрению дела были созданы умышленно³.

Другой пример. Ввиду протекания длительного периода времени потерпевший изменил показания, данные в ходе предварительного следствия, относительно механизма причинения ему телесных повреждений. Потерпевший в ходе судебного заседания не смог точно пояснить, в каком порядке ему наносились удары. Данная ситуация сложилась по субъективной причине, обусловленной забывчивостью потерпевшего⁴.

3) По степени сложности «исполнения» способы противодействия могут быть простые, сложные, комбинированные.

Первый пример простого способа противодействия. Свидетель С., будучи извещенным о дате судебного разбирательства путем направления повестки, а также смс информирования, неоднократно не является в суд для дачи показаний, объясняя это тем, что он по личным мотивам не хочет посещать никакие судебные заседания⁵.

В качестве сложного противодействия можно отметить ложность избранной подсудимым позиции, а в качестве комбинированного – затягивание процесса рассмотрения дела путем создания различных причин.

Приведем пример сложного противодействия из практики. По уголовному делу в отношении Т. в судебном заседании подсудимый отрицал свою причастность к применению насилия в отношении потерпевшего, однако в опровержение доводов подсудимого государственный обвинитель продемонстрировал суду видеозапись с камер видеонаблюдения, на которой видно, что в период времени, когда потерпевшему были причинены повреждения, он выходил из отдела полиции вместе с подсудимым. Указав на противоречие в показаниях подсудимого, государственному обвинителю удалось убедить суд в ложности избранной им (подсудимым) позиции на стадии судебного следствия⁶.

Приведем пример комбинированного способа противодействия из судебной практики, когда одним из видов оказания стороной защиты противодействия стало затягивание судебного следствия. По уголовному делу в отношении М. защитником неоднократно заявлялись ходатайства об отложении су-

³ Архив Чишминского районного суда Республики Башкортостан. Д. № 1-73/2019.

⁴ Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан. Д. № 1-31/2017.

⁵ Архив Сунженского районного суда Республики Ингушетия Д. № 3-205/2016.

⁶ Архив Чишминского районного суда Республики Башкортостан. Д. № 1-9/2016.

дебного заседания по различным причинам: участие в другом процессе, нахождение в отпуске, в связи с болезнью. Также в ходе судебного разбирательства заявлялись многочисленные ходатайства: об исключении доказательств, о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, о проведении следственных действий, что приводило к увеличению времени рассмотрения дела ввиду необходимости разрешения ходатайств в совещательной комнате с вынесением постановлений⁷.

4) По степени действенности – активные и пассивные. В качестве примера активного противодействия можно отметить склонение свидетеля к даче выгодных показаний, а в качестве пассивного – отказ потерпевшего от своих показаний в судебном заседании в силу простого отсутствия желания привлекать подсудимого к уголовной ответственности.

Приведем пример такого противодействия. В ходе судебного заседания свидетель Т. заявил, что он не давал показания, которые были оглашены государственным обвинителем. Государственный обвинитель показал свидетелю Т. его собственноручно сделанную запись в протоколе допроса на стадии следствия «с моих слов записано верно, мною прочитано, замечаний к протоколу не имеется». Свидетель подтвердил, что указанная фраза и подписи в протоколе были написаны им⁸.

Исходя из способов противодействия, научных мнений и на основе практических примеров, нами приведена собственная классификация мер преодоления и нейтрализации противодействия судебному расследованию при расследовании должностных насильственных преступлений.

1) Тактико-процессуальные.

В ходе судебного рассмотрения дела тактические приемы государственного обвинителя, как правило, сводятся к проверке достоверности показаний, данных допрашиваемым на стадии предварительного следствия. Тактические приемы противодействия и нейтрализации при расследовании должностного насильственного преступления основываются на психологии и логике.

В первом случае, государственным обвинителем могут быть использованы приемы снятия напряжения при допросе, воздействие на положительные качества допрашиваемого, во втором случае разъяснение уголовно-правовых последствий дачи ложных показаний (применяется к свидетелям и потерпевшим) [4]. Среди тактических приемов можно выделить следующие: 1) реализация тактических приемов допроса, основанных на использовании фактора внезапности; 2) допрашиваемому в судебном заседании предоставляется возможность излагать свою ложную легенду в целях последующего детального ее опровержения; 3) реализация приема в суде путем использования «инерции» и постановкой неожиданных вопросов; 4) выделение в ходе допроса в суде не-

⁷ Архив Белорецкого районного суда Республики Башкортостан. Д. № 8-301/2013.

⁸ Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан. Д. № 1-31/2017.

выясненных деталей дела, вызывающее у подсудимого стремление заполнить пробелы в соответствии со своей логикой показаний, зачастую ложных.

2) Тактико-логические.

В качестве эффективных тактических приемов, которые могут быть использованы государственным обвинителем в ситуации дачи ложных показаний допрашиваемым, являются установление позиции допрашиваемого, исследование показаний через призму методов наблюдения, анализа и сравнения показаний.

Как справедливо отмечает И.Л. Кисленко, одним из наиболее эффективных тактических приемов в ситуации изобличения ложных показаний является предъявление доказательств [5, с. 136]. В качестве примеров реализации данного приема может быть оглашение показаний, данных допрашиваемым на стадии следствия, в части противоречий с информацией, сообщенной суду, а также предъявление вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия, либо у подсудимого, опровергающих его показания о непричастности к совершению преступления.

3) Тактико-комбинированные.

Для преодоления простых способов противодействия на практике используются тактические приемы, описанные нами выше. Проанализировав тактические приемы, предлагаемые теоретиками и разработанные в недрах тактики судебного следствия, отметим, что в случае оказания участниками уголовного судопроизводства такого способа активного противодействия судебному рассмотрению дела, как изменение показаний, позиция государственного обвинителя также должна быть активной.

В качестве приемов разоблачения ложных показаний стороной обвинения также могут использоваться перекрестный и шахматный допросы [6, с. 6]. Сущность первого состоит в поочередном задавании вопросов одному допрашиваемому как стороной обвинения, так и стороной защиты. В ходе перекрестного допроса защитник может избрать тактику, направленную на задавание вопросов свидетелю, способных привести его к ответам, выгодным стороне защиты. Тактика перекрестного допроса помогает государственному обвинителю увидеть позицию допрашиваемого по определенным вопросам с разных сторон и сделать необходимые выводы в формировании собственной позиции поведения в судебном следствии. Как отмечают ученые-криминалисты, перекрестный допрос характеризуется атмосферой напряжения для допрашиваемого, поскольку требует от него мгновенного формулирования ответов на вопросы, задаваемые противоборствующими сторонами состязательного процесса. Сущность шахматного допроса заключается в том, что государственный обвинитель в ходе допроса конкретного участника судебного следствия задает вопросы лицам, которые уже были ранее допрошены, однако повторно вызваны в суд для допроса, с целью подтверждения или опровержения показаний, даваемых допрашиваемым. В дополнение к шахматному допросу можно использовать такой тактический прием, как выбор порядка использования уже прове-

ренных доказательств. Так, если показания свидетеля явно противоречат многим проверенным доказательствам, то целесообразно сразу предъявить их. В других случаях целесообразно постепенно предъявлять доказательства, что может убедить допрашиваемое лицо в бесполезности ложных показаний. Избрание того или иного тактического пути зависит от личности допрашиваемого, его отношения к делу, характере доказательственного материала.

Список источников

1. Аутлев Ш.В. Противодействие в ходе судебного следствия по уголовным делам в суде первой инстанции и меры его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ш.В. Аутлев. – Ростов-на-Дону, 2011. – 28 с.
2. Белицкий В.Ю. К вопросу о понятии противодействия подсудимого судебному следствию при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции / В.Ю. Белицкий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – № 15 (1). – С. 162–164.
3. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию : монография / Э.У. Бабаева. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 276 с.
4. Карнаухова О.Г. К вопросу о классификации мотивов заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших / О.Г. Карнаухова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1 (61). – С. 89–93.
5. Кисленко И.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения : монография / И.Л. Кисленко, С.Л. Кисленко. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 322 с.
6. Осодоева Н.В. О перекрестном допросе в российском уголовном процессе / Н.В. Осодоева // Юрислингвистика. – 2014. – № 3 (14). – С. 5–9.

References

1. Outlev Sh.V. Counteraction in the Process of the Judicial Investigation of Criminal Cases in the Court of First Instance and Measures to Overcome It. *Cand. Diss. Thesis*. Rostov-on-Don, 2011. 28p. (In Russian).
2. Belitsky V.Yu. On the Concept of the Defendant's Opposition to Judicial Investigation during the Hearing of a Criminal Case by the Court of First Instance. *Actual Problems of Combating Crimes and Other Offenses. Collection of Scientific Papers*. Barnaul, 2015, no. 15 (1), pp. 162–164. (In Russian).
3. Babayeva E.U. Problems of Theory and Practice of Overcoming Counteraction to Criminal Prosecution: Monograph. Moscow, Yurlitinform, 2010. 276 p. (In Russian).

4. Karnaukhova O.G. To a Question of Classification of Motives of Obvious False Testimonies of the Witnesses and the Victims. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 1 (84), pp. 89–93. (In Russian).

5. Kislenko I.L., Kislenko S.L. Criminalistic Foundations of Maintaining Public Prosecution: Monograph. Moscow, Yurlitinform. 2013. 322 p. (In Russian).

6. Osodoeva N.V. About Cross Interrogation in the Russian Criminal Process. *YUrislingvistika = Legal Linguistics*, 2014, no. 3 (14), pp. 5–9. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Галяутдинов Рушан Радикович – *Galyautdinov Rushan Radikovich* –
кандидат юридических наук, доцент *Candidate of Sciences (Law), Associate*
кафедры криминалистики Инсти- *Professor of the Chair of Criminalistics,*
тута права *Institute of Law*

Статья поступила в редакцию 10.06.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принята к публикации 21.06.2025.

The article was submitted 10.06.2025; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication 21.06.2025.